

Цифровая экономика

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ШЕРИНГА КАК ФАКТОР ПОЛНОЦЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Б. Б. Славиным 15.02.2026.

Кононкова Наталья Петровна

Доктор экономических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, заведующая кафедрой экономики для естественных и гуманитарных факультетов

Москва, Российская Федерация

nprkononkova@econ.msu.ru

Михайленко Диана Александровна

Кандидат экономических наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов, доцент

Москва, Российская Федерация

mikhailenkoda@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития экономики совместного потребления (шеринговой экономики) в современной России в контексте влияния уровня развития шеринга на цифровую трансформацию национальной экономики. Шеринг позиционируется как новая модель взаимодействия экономических агентов, получившая распространение в процессе внедрения цифровых технологий в экономические отношения. К условиям его развития отнесены технологические изменения, распространение цифровых платформ, стимулирующие меры правительства, уровень доверия и новая психология потребителей. Авторы считают, что скорость распространения шеринговых отношений в обществе и бизнесе косвенно свидетельствует о том, насколько далеко продвинулась цифровая трансформация экономических отношений в стране и насколько эффективно она создает базу для устойчивого экономического роста. На основе изучения научных работ зарубежных и отечественных ученых, сравнительного анализа практики стран, активно применяющих шеринговые модели, в частности, Китая, системного подхода к анализу роли шеринга в решении разных задач на уровне государственных и частных компаний авторы делают вывод о том, что создание необходимых условий для развития прогрессивной модели взаимодействия экономических агентов на основе шеринга является ключевым фактором цифровой трансформации экономических отношений в современной российской экономике.

Ключевые слова

цифровая экономика, цифровая трансформация экономики, экономика совместного потребления, шеринговая экономика, B2B-шеринг, цифровые технологии, Интернет плюс

Введение

Современное экономическое развитие не представляется возможным без полноценной цифровой трансформации экономических отношений, создающей прочную основу повышения конкурентоспособности отечественных компаний, успешного импортозамещения в ключевых отраслях и достижения устойчивого роста национальной экономики. Не случайно после публикации Всемирным Банком доклада «Цифровые дивиденды» [1] многие страны пересмотрели свои стратегии национального развития и активно включились в процесс цифровой трансформации. Программы развития цифровой экономики были приняты более чем в 15 странах,

© Кононкова Н. П., Михайленко Д. А., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_02_25

среди которых не только передовые, такие как США, Германия, Япония, Великобритания и Нидерланды, но и развивающиеся – Китай, Бразилия и др. Включилась в этот процесс и Россия, в нашей стране государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была принята еще в 2017 г., после чего научное сообщество стало уделять еще большее внимание исследованиям цифровой экономики.

Ученые обосновали, что цифровая трансформация является важным фактором экономического роста и пока этот фактор не используется в полной мере. Так, расчеты исследователей Высшей школы экономики Л. Гохберга и др. показали, что вклад цифровых технологий в экономический рост к 2030 г. может быть более существенным по сравнению с прочими факторами [2], что связано с повышением эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики за счет цифровизации.

Цифровые технологии меняют бизнес, способствуя возникновению управленческих и технологических инноваций, которые стирают границы между отраслями промышленности и приумножают их ключевые преимущества. В эпоху цифровизации меняются также потребительские рынки, растет количество электронных платформ и мобильных приложений, у потребителей появляется больше каналов для сравнения, выбора и приобретения товаров и услуг. Широкое распространение получают мобильные платежи, повышая скорость и удобство транзакций при одновременном снижении их стоимости [3]. Цифровизация всех сфер жизни общества и усложнение хозяйственных связей способствуют отделению права собственности на блага от права пользования ими и обуславливают появление экономики совместного потребления (ЭСП), или шеринговой экономики [4], позволяющей рационально использовать временно незадействованные активы, повышая их доходный потенциал и способствуя устойчивому развитию.

Шеринг как новая модель поведения рыночных субъектов ведет к трансформации товарно-денежных отношений, в том числе размыванию ролей потребителя и производителя, сохранению товаром своей потребительной стоимости на протяжении всего процесса обмена, частичному снятию провалов рынка, а также фрагментации занятости [5]. Шеринг уже существенно изменил классические схемы обмена и структуру многих рынков товаров и услуг, особенно в сфере гостиничного бизнеса [6] и городского транспорта [7]. Многочисленные преимущества ЭСП в сравнении с традиционными отраслями широко освещены в научной литературе [8-10]. Развиваясь, шеринговая экономика повышает вовлеченность и потребителей, и производителей в цифровую среду и служит важным фактором полноценной цифровизации экономических отношений, позволяющей подключать платформенные решения в том числе к задаче минимизации негативных эффектов санкций.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в связи с необходимостью достижения цифровой зрелости российской экономики, неотъемлемым элементом которой является развитие экономики совместного потребления. С этой точки зрения весьма показательным для России может быть опыт Китая, где шеринг получил широкое распространение, особенно в последние годы, благодаря последовательной политике правительства в этой сфере, быстрому развитию интернет-технологий, мобильных платежей, логистической инфраструктуры и огромному демографическому ресурсу. Реализуемая в настоящее время в Китае стратегия «Интернет плюс» позволяет использовать онлайн-бизнес-модели в традиционных отраслях, что упрощает запуск стартапов шеринговых платформ.

Целью данной статьи является анализ динамики и особенностей развития экономики совместного потребления как одного из ключевых факторов полноценной цифровой трансформации России.

Цифровая трансформация экономики России

Цифровая трансформация российской экономики закреплена в качестве национальной цели развития РФ на период до 2030 г. [11], что предполагает достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики, формирование рынка данных и их активное вовлечение в хозяйственный оборот, увеличение доли домохозяйств с широкополосным доступом в интернет, стимулирование инвестиций в отечественные цифровые решения, обеспечение кибербезопасности и др.

Все перечисленные меры должны привести страну к достижению технологического суверенитета, что означает эффективное противодействие рискам перебоев в поставках и

обслуживании, вызванным санкциями, и способность самостоятельно проводить исследования и разработки инновационных технологий, которые затем будут внедряться в различные отрасли национальной экономики.

В настоящее время Россия так же, как и Китай [12], предпринимает активные действия в области укрепления технологического суверенитета, о чем свидетельствуют статистические данные. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ, включающие затраты организаций и домашних хозяйств, начиная с 2017 г. увеличиваются с каждым годом и в 2023 г. составили 5471 млрд руб. Вместе с тем их доля в ВВП снижается (см. рис. 1), что заставляет искать дополнительные возможности для стимулирования цифровой трансформации, которые как раз дает шеринговая экономика путем закрепления новых моделей в сфере производства и потребления благ на основе цифровых технологий.

Рис. 1. Затраты на развитие цифровой экономики в России с 2017 по 2023 гг., в % к ВВП [2]

Большая часть внутренних затрат организаций на цифровые технологии и связанных с ними товаров и услуг сосредоточена в следующих секторах: информационные технологии, информация и связь, финансовый сектор, обрабатывающая промышленность, профессиональная, научная и техническая деятельность (см. таблицу 1). Наиболее популярными в бизнесе цифровыми технологиями при этом выступают облачные сервисы (их используют 26,7% организаций), цифровые платформы (17,1%), технологии сбора, обработки и анализа больших данных (15,3%), геоинформационные системы (12,2%), интернет вещей (11,2%).

Таблица 1. Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг в РФ в 2023 г. (в % к итогу) [2]

Сфера	%		
Сельское хозяйство	0,3	Информация и связь	36,4
Добыча полезных ископаемых	1,7	Отрасль информационных технологий	36,7
Обрабатывающая промышленность	9,0	Финансовый сектор	18,9
Обеспечение энергией	2,0	Операции с недвижимым имуществом	1,0
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	0,3	Профессиональная, научная и техническая деятельность	6,1
Строительство	1,1	Образование	4,0
Оптовая и розничная торговля	5,2	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,3

Транспортировка и хранение	5,9	Культура и спорт	0,6
Гостиницы и общественное питание	0,2	Государственное управление, социальное обеспечение	4,5

Цифровизация помогает развиваться компаниям реального сектора экономики. Внедрение цифровых технологий в производственные процессы обеспечивает более точный мониторинг использования ресурсов и повышение производительности за счет оптимизации бизнес-процессов. В частности, в сельскохозяйственной сфере российскими предпринимателями уже сейчас используются следующие технологии: цифровое моделирование бизнес-процессов (smart-фермы), технологии «цифрового стада», включая цифровые датчики для животных, цифровые технологии в генетике и ветеринарии, роботы (манипуляторы) и др. Так, использование роботов на молочной ферме для доения животных обеспечивает снижение эксплуатационных затрат при производстве молока на 30% и обеспечивает повышение продуктивности коров на 15-20%, а также дает дополнительные преимущества, такие как увеличение лага хозяйственного использования животных, обеспечение контроля за рационом кормления и состоянием здоровья животных [13].

В автомобильной промышленности без углубления цифровизации, в том числе на основе цифровой интеграции, невозможно в современных условиях выдержать конкуренцию. Например, на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) за последние 5 лет реализовано 95 проектов по цифровизации, что позволило в разы увеличить производительность [14].

Сфера атомной энергетики также не может развиваться без цифровизации, в частности лидер отрасли госкорпорация «Росатом» 70% проектов по цифровизации и внедрению цифровых IT-решений осуществляет самостоятельно посредством дочерней компании «Гринатом». Последним примером является создание системы Корпоративной сети передачи данных (КСПД 2.0), которой пользуется более 160 предприятий «Росатома».

Вместе с тем, несмотря на достижения в сфере цифровизации производственных цепочек в разных отраслях российской экономики и отдельных компаниях, потенциал применения моделей и инструментов шеринговой экономики остается недоиспользованным.

Исследование [9] показывает, что компании не в полной мере осознают все преимущества делового сотрудничества для взаимного обмена факторами производства и их совместного использования. Государство может стимулировать шеринговое взаимодействие как в сфере производства, так и в сфере потребления, превращая шеринг в фактор цифровой трансформации экономики и устойчивого экономического роста.

В этом смысле полезно обратить внимание на лидеров цифровой трансформации, таких как Китай, где шеринг уже давно является одним из ключевых факторов данного процесса при активном участии государства в стимулировании и регулировании процессов цифровизации, а также создании современной цифровой инфраструктуры.

Опыт цифровой трансформации экономики Китая

Благодаря активному внедрению цифровых технологий во все сферы жизни общества и производственные процессы, Китай демонстрирует впечатляющие результаты в развитии цифровой экономики, объем которой в ВВП страны увеличился с 21% в 2017 г. до 43,8% в 2023 г. Цифровая экономика имеет самый высокий уровень проникновения в секторе услуг – 45,63%, за ним следуют промышленный сектор – 25,03% и сельскохозяйственный – 10,78% [15]. Одним из важнейших факторов такого успеха является развитие шеринга в потребительском и бизнес-сегментах.

Экономика совместного потребления в Китае является важной составляющей современного экономического развития страны, позволяющей решать многие социально-экономические проблемы, а именно: вовлечение в оборот малоиспользуемых ресурсов, активизацию рабочей силы, находящейся в форме латентной безработицы, или фриланса, ограничение вредного воздействия разного рода отходов на окружающую среду посредством их регенерации, а также повышение эффективности использования активов [16]. ЭСП рассматривается китайским правительством как новая переменная экономического роста, основанная на инновациях, и встраивается в процесс цифровой трансформации национальной экономики [17].

Среди важнейших факторов успеха ЭСП в Китае можно выделить следующие [18]:

- повсеместное распространение смартфонов и высокоскоростного интернета;
- удобство платежных систем (большинство приложений, необходимых для работы шеринг-сервисов, интегрированы с такими системами оплаты, как WeChat и Alipay, отличающимися высокой надежностью и простотой использования);
- распространенность QR-кодов для цифровой связи пользователя с предметом шеринга и совершения мобильных платежей (генерация QR-кода обходится практически бесплатно, в отличие от меток NFC);
- поддержка со стороны трех главных технологических гигантов Китая: Baidu, Alibaba и Tencent, которые видят большой потенциал в стартапах шеринговой экономики и активно в них инвестируют свои средства, способствуя глобальной экспансии Китая в этой сфере;
- внимание со стороны государства, проявляющееся в форме регулирования и государственной поддержки инновационных сфер.

Начало активного распространения шеринговой экономики в Китае приходится на 2015 г., когда о ней было сказано в директивах 13-го пятилетнего плана развития национальной экономики до 2020 г. В 14-том пятилетнем плане развития китайской экономики до 2025 г. также подчеркивается важность стимулирования здорового роста экономики совместного потребления и экономики платформ [17]. Наряду с развитием таких ключевых цифровых технологий, как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, облачные вычисления и кибербезопасность, шеринг позиционируется как важная составляющая успешной цифровой трансформации Китая.

Такое внимание к ЭСП обусловлено ее бурным ростом и ощутимым воздействием на китайскую экономику и общество, особенно на фоне относительно замедленных общих темпов экономического роста. Так, объем экономики совместного потребления Китая в 2015 г. составил 1,69 трлн юаней, в 2016 г. – уже 3,45 трлн юаней (4,6% ВВП Китая) [19], в 2021 г. – 3,69 трлн юаней и в 2022 г. – 3,83 трлн юаней (≈ 537 млрд долл. США¹) [20]. Динамика объемов ЭСП Китая отражена на рис. 2.

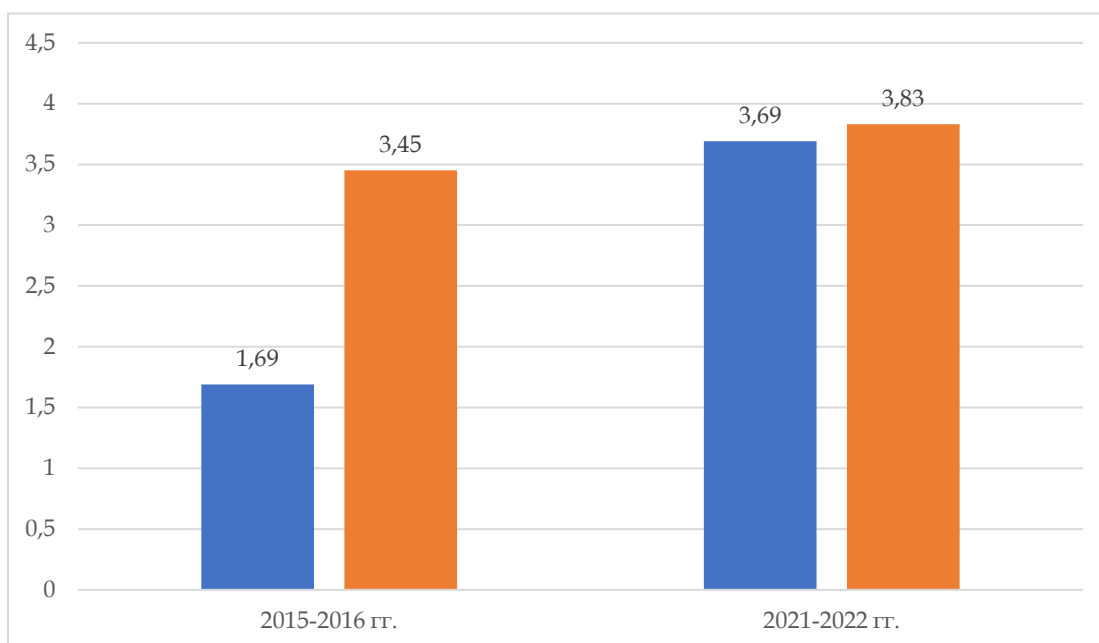

Рис. 2. Объемы рынка ЭСП Китая с 2015 по 2022 гг., трлн юаней² (Источник: составлено авторами на основе [19-20])

При этом различные сегменты шеринговой экономики за последний исследованный период (2021–2022 гг.) показали разнонаправленную динамику, что было связано как с негативными последствиями пандемии Covid-19, так и с насыщением рынка в более зрелых сегментах шеринговой экономики [21-22]. Так, темпы роста совместных услуг жизнеобеспечения, медицинского обслуживания, шеринга знаний и навыков, а также производственных мощностей

¹ По курсу на 17.10.2025.

² Данные об объемах шеринговой экономики в период с 2015 по 2016 гг. включают финансовый сегмент ЭСП (краудфандинг, краудлендинг), а доступные данные в период с 2021 по 2022 гг. не включают данный сегмент.

были положительными, в то время как объемы рынков коворкинга, совместного проживания и совместного использования транспорта существенно сократились. Сводные данные по объему транзакций в различных сегментах шеринговой экономики Китая приведены в таблице 2.

Таблица 2. Оборот шеринговой экономики Китая в 2022 г. по сегментам, млрд юаней [23]

Сегмент рынка	Оборот рынка, млрд юаней	Доля в общем обороте ЭСП, %	% роста оборота относительно 2021 г.
Услуги жизнеобеспечения	18548	48,4	8,4
Шеринг производственных мощностей	12548	32,8	1,5
Шеринг знаний и навыков	4806	12,5	5,9
Совместный транспорт	2012	5,3	-14,2
Совместное медицинское обслуживание	159	0,4	8,2
Совместное проживание	115	0,3	-24,3
Коворкинг	132	0,3	-37,7
Всего	38320	100	3,9

Рассмотрим подробнее особенности развития каждого сегмента ЭСП Китая.

Сектор услуг жизнеобеспечения, наиболее масштабный сегмент по объему транзакций (почти 50% рынка), включает в себя, согласно методологии Государственного информационного центра Китая, операции в сфере заказа хозяйственных услуг, домашнего ухода, доставки и других услуг жизнеобеспечения через онлайн-платформы. Из-за самоизоляции, вызванной очередными вспышками Covid-19 в 2022 г. в ряде крупных городов Китая, спрос на оказание бытовых услуг на дому резко вырос, и компании данного сектора за счет использования свободных человеческих ресурсов сыграли решающую роль в обеспечении поставок товаров и услуг первой необходимости. Например, одна из ведущих китайских компаний в сфере электронной коммерции Meituan модернизировала свою логистическую систему так, чтобы обеспечить удовлетворение резко возросшего спроса без потери качества обслуживания. Помимо расширения складских помещений, компания также увеличила сортировочный персонал по всей стране на 70%. В регионах, которые сильно пострадали от пандемии, Meituan увеличила количество сотрудников службы доставки в 1,5 раза по сравнению с регионами, которые пострадали в меньшей степени [24].

Шеринг производственных мощностей – стремительно развивающийся сегмент B2B шеринга, включающий в себя как краудсорсинговые услуги, так и деловое сотрудничество в сфере совместного использования простаивающих средств производства. Подробный анализ преимуществ и рисков шерингового взаимодействия между компаниями приведен в работе [9]. Особый интерес представляет опыт Китая в сфере реализации концепции «Интернет плюс» с участием промышленных предприятий, а также меры правительства по стимулированию участия предпринимателей в шеринговой экономике, упрощению процедуры регистрации бизнеса и поддержке инициативы самозанятых по включению их в цепочки добавленной стоимости. Обмен средствами производства через шеринговые платформы, такие как IngDan, где технологические стартапы и предприниматели (отечественные и зарубежные) обмениваются не только неиспользуемыми ресурсами, но и высокотехнологичными инновациями, дает впечатляющие результаты и обеспечивает рост производственного сектора [25]. Развитие B2B сегмента шеринговой экономики является важной составляющей государственной политики Китая в сфере цифровизации, так как способствует совместной трансформации всей промышленной цепочки на основе информационных данных.

Шеринг знаний и навыков включает в себя обмен интеллектуальными ресурсами между отдельными лицами или организациями через онлайн-платформы, в том числе бизнес-консультирование и репетиторство. Рост данного сегмента шеринговой экономики Китая был обусловлен необходимостью продолжения дистанционного обучения во время самоизоляции, например, с помощью таких приложений для видеоконференций, как VooV Meeting, или образовательных онлайн-платформ, как Zuoyebang.

Под совместным транспортом понимается сегмент шеринговой экономики, в котором осуществляется совместное использование простаивающих транспортных средств или свободных посадочных мест, а также иных ресурсов, связанных с транспортом (в том числе парковочных мест), через онлайн-платформы, позволяющие с помощью технологии больших данных эффективно сопоставлять спрос и предложение на совместные поездки. Причиной снижения оборота рынка является общенациональный локдаун в Китае в 2022 г., затянувшийся на несколько месяцев. Например, объем заказов, сделанных на платформах для вызова такси, таких как DIDI Chuxing, снизился на 16,8% по сравнению с предыдущим годом [24].

Совместное медицинское обслуживание, один из наиболее динамично развивающихся сегментов шеринговой экономики, представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг населению посредством онлайн-платформ (телемедицина). Существенный рост спроса на данные услуги в 2022 г. в Китае был также связан с пандемией. Так, к середине 2022 г. в Китае насчитывалось 300 млн человек, которые воспользовались шеринговыми медицинскими услугами, что составляет 28,5% от общего числа пользователей интернета в стране. Государство поощряет развитие данной сферы, что подтверждается тем, что более 7000 государственных больниц Китая уже присоединились к электронным платформам здравоохранения.

Совместное проживание – это сегмент ЭСП, связанный с предоставлением жилых помещений в краткосрочную аренду (посуточно) через онлайн-платформы, консолидирующие сведения о незанятых жилых объектах. Среди основных платформ краткосрочной аренды в Китае можно назвать Tujia, Xiaozhu, Mayi, Meituan, Muniiao. Снижение потока внутренних туристов в КНР на 22,1% в 2022 г. послужило причиной падения объема транзакций в сфере совместного проживания [24].

Коворкинг предполагает такую модель организации рабочего пространства, в которой экономические субъекты (как правило, самозанятые) совместно используют среду, специально разработанную и обустроенную для индивидуальной работы над своими проектами. Ключевыми преимуществами шеринга рабочего пространства являются простота входа, экономия средств на аренду офиса и благоприятная рабочая атмосфера. Следует отметить, что данный сегмент ЭСП в наибольшей степени пострадал от пандемии, что отразилось в годовом снижении объема транзакций на 37,7%. Uscommune, одна из немногих оставшихся на рынке коворкинг-компаний, в 2021 г. получила чистый убыток в размере 2,163 млрд юаней.

Несмотря на негативную динамику ряда сегментов рынка, обусловленную временными вызовами, шеринг играет важную роль в стабилизации экономического развития Китая [26]. Возможности совместного использования товаров и услуг через онлайн-платформы поддерживали социально значимые отрасли экономики, в том числе сферу здравоохранения, образовательную, общественного питания, в период пандемии Covid-19. Во-первых, экономический спад привел китайское население к необходимости поиска способов экономии бюджетных средств, во-вторых, пандемия закрепила новые шаблоны поведения, направленные на дистанционное потребление определенных товаров и услуг, позитивно влияющие на спрос на цифровые блага, в том числе в рамках ЭСП.

С учетом значительного демографического ресурса важным социально-экономическим аспектом реализации модели шеринга в Китае является возможность производительного использования свободного времени для повышения индивидуального дохода. Поощряя участие самозанятых в производстве валовой добавленной стоимости, государство тем самым частично снимает с себя заботу о росте благосостояния граждан. По мнению ряда исследователей [15], мотивация участия в шеринговой экономике в китайском обществе отличается от западных стран тем, что ЭСП в Китае дает возможность получения доступа к дорогим, престижным вещам, качественному осуществлению услуг, ранее недоступных для большинства людей. В этом смысле целевой функцией шеринговой экономики в Китае является, прежде всего, повышение благосостояния населения, а не разумное потребление и устойчивое развитие, которые безусловно имеют значение, но не такое существенное, как в Европе и США.

В последние годы китайское правительство активно занимается продвижением экономики совместного потребления, признавая ее обязательным условием цифровой трансформации национальной экономики. Китайский рынок шеринга стал более регулируемым, что можно трактовать, скорее, как положительный фактор для дальнейшего распространения ЭСП. По мнению властей, усиление надзора за платформенными компаниями стабилизирует потребительские ожидания и повышает доверие к рынку шеринговых услуг. Исследователи

отмечают, что правительство Китая создает благоприятную почву для развития ЭСП с помощью различных мер стимулирующего характера (налоговые льготы, субсидии), а также стандартизации и регулирования (в том числе в сфере защиты личных данных и прав собственности) с целью упорядочения поведения субъектов рынка и повышения качества услуг. В качестве модели регулирования рынка китайское правительство выбрало умеренную стратегию, предполагающую взаимодополняющее влияние рынка и государства. Государство всячески поощряет компании и общество участвовать в разработке стандартов, что является залогом создания новой цифровой жизни, основанной на обмене знаниями и совместном управлении [20].

Несмотря на постоянный контроль со стороны государства, на волне роста шеринговой экономики Китая появляются определенные проблемы, требующие решения, к которым могут быть отнесены: недобросовестная конкуренция, незащищенность прав потребителей и размытость ответственности цифровых платформ, а также отставание существующей нормативной базы в сфере совместного потребления ресурсов от темпов развития шеринговых отношений [19]. Эти же проблемы характерны для России, наряду с низким уровнем доверия рыночных субъектов, нивелируемым в Китае посредством системы социального рейтинга. Прозрачность и доступность данных о репутации граждан в цифровом виде служит упреждающим фактором против таких негативных проявлений шеринговой экономики, как оппортунистическое поведение ее участников.

Таким образом, китайский опыт, многолетний и значимый по объему сделок, заслуживает внимания, прежде всего, с точки зрения регулирования шеринговых отношений государством и специфики подходов к решению проблемы доверия экономических агентов. Практика показывает, что поддержка правительством участия экономических агентов в прогрессивной модели обмена ресурсами превращает шеринговую экономику в значимый фактор экономического роста и цифровой трансформации.

Шеринг как фактор полноценной цифровой трансформации экономики России

По оценкам аналитиков, отечественный рынок шеринг-сервисов находится в фазе подъема, демонстрируя ежегодный рост в среднем на 20–40% [27], однако точную оценку объемов рынка произвести сложно в связи с отсутствием единой методологии и размытостью границ шеринговой экономики с другими смежными сферами, такими как электронная коммерция, фриланс-услуги и т. д.

Так, по данным аналитического ресурса «Чек Индекс» компании «Платформа ОФД»³, число сделок в сфере шеринговой экономики в 2023 г. выросло в среднем на 21% по сравнению с 2022 г. и на 14% в 1 полугодии 2024 г. по сравнению с сопоставимым периодом 2023 г. (см. таблицу 3) [28]. Рассматриваемые рыночные сделки включают услуги краткосрочной аренды автомобилей, велосипедов, электросамокатов, зарядных устройств, спортивного инвентаря и инструментов для строительства и ремонта.

Таблица 3. Динамика рынка краткосрочной аренды за 2022 г.- 1 полугодие 2024 г. по количеству совершенных сделок [28]

Рыночный сегмент, аренда/шеринг:	Темп роста 2023/2022, %	Темп роста 1 полугодие 2024/2023, %
Автомобилей	29	9
Велосипедов	30	43
Самокатов	21	20
Зарядных устройств	32	12
Спортивного инвентаря	11	17
Строительного инвентаря	23	14
В целом по рынку	21	14

³ Крупнейший в России оператор фискальных данных, обрабатывающий ежедневно более 44 млн чеков с более чем 1,1 млн онлайн-касс в стране.

Как видно из таблицы, развитие ЭСП в России происходит неравномерно в разных ее сегментах. Одним из быстрорастущих направлений в России является шеринг зарядных устройств (пауэрбанков) [29]. По итогам 2024 г. лидером в этом сегменте является компания «Бери Заряд!» (более 70% рынка), двукратно увеличившая свою выручку – до 3,6 млрд руб. и количество зарядных станций – до 40 тыс. Количество пользователей шеринговых услуг выросло за год с 3,7 млн до 5,6 млн. Достигнутые успехи позволили компании провести предварительное размещение акций на бирже и привлечь 750 млн руб. инвестиций. Популярность сервисов шеринга зарядных устройств среди населения и низкие барьеры входа на рынок являются факторами роста данной рыночной ниши и появления новых крупных игроков, таких как «МТС. Юрент». Большое разнообразие цифровых устройств у людей, требующих зарядки (смартфоны, наушники, часы, ноутбуки и т.д.), а также интеграция пауэрбанк-шеринга в экосистемные подписки являются не менее значимыми факторами успеха.

Важное место в структуре рынка занимает сегмент краткосрочной аренды транспортных средств. По данным консалтингового агентства B1 (ранее – Ernst & Young), объем рынка совместной мобильности, куда отнесены каршеринг, велошеринг и аренда электросамокатов, в России в 2023 г. составил 86 млрд руб. и имеет тенденцию к дальнейшему росту в среднем на 32% в год [30]. Ключевыми компаниями по выручке и темпам роста на рынке каршеринга являются «Делимобиль», «Яндекс. Драйв», «Сити. Драйв», Belkacar, на рынке велошеринга и аренды электросамокатов – Whoosh, «МТС. Юрент», «Яндекс. Go», «Велобайк» (городской велошеринг Москвы).

Исследователи отмечают, что вместе с ростом потребительского спроса и инфляционными процессами в экономике растет средняя стоимость предоставления шеринг-услуг. К факторам, положительно влияющим на развитие ЭСП в рассмотренных рыночных сегментах, можно отнести увеличение городских агломераций, высокий уровень внутреннего туризма, развитие инфраструктуры для пользования современными средствами шеринга [28].

В большинстве аналитических отчетов не исследуется отдельно сегмент B2B шеринга, хотя он, безусловно, обладает большими перспективами развития в России, особенно в условиях санкций и поставленной Президентом РФ национальной цели полной цифровой трансформации отраслей экономики. Санкционное давление на российский бизнес затрудняет доступ к базовым ресурсам (оборудование, элементная база, программное обеспечение и др.) и вынуждает искать инновационные решения для продолжения предпринимательской деятельности. В таких условиях совместное потребление становится способом повышения производительности и получения доступа к дефицитным ресурсам, что дает дополнительный импульс развитию B2B-шеринга в нашей стране.

Различные цифровые платформы для шеринга ресурсов могут служить связующим инструментом в формировании тесной кооперации между участниками хозяйственной деятельности. Эти платформы способствуют созданию экосистемы, в которой каждая сторона может получить необходимые ресурсы для оптимизации своей деятельности, кроме того, они обеспечивают высокий уровень обратной связи, повышают прозрачность и доступность информации о ценах и отраслевых инновациях. Так, зарубежная практика показывает, что инструменты ЭСП могут эффективно применяться в сельскохозяйственной сфере для сокращения цепочки производства добавленной стоимости, снижения затрат на приобретение и обслуживание дорогостоящего оборудования и машин (зерноуборочных комбайнов, тракторов и др.) и привлечения финансирования от широких масс инвесторов через цифровые краудфандинговые платформы [16]. При создании государством благоприятных условий (правовое регулирование, помощь в запуске шеринговых платформ, подключение госкомпаний к инструментам шеринга, субсидии и льготы на осуществление инновационной деятельности) ЭСП как неиспользованный резерв роста может способствовать повышению эффективности многих отраслей российской экономики. Так, на примере сельскохозяйственной отрасли заметим, что создание таких условий государством, приведет к снижению себестоимости продукции, развитию малого и среднего предпринимательства и повышению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на международной арене.

Цифровые платформы, соединяющие напрямую (без посредников) фермерские хозяйства и конечных потребителей (частных лиц, рестораны, несетевые магазины и др.), существуют в Индии (DeHaat, BigHaat), Франции (La Ruche qui dit oui), США (FBN) и других странах, в России они только набирают популярность [31]. Одним из примеров диверсифицированной

технологической платформы для сельского хозяйства в РФ является «Поле.РФ», которая предлагает цифровые решения как для небольших фермерских хозяйств, так и для крупных агрохолдингов, в сфере закупочной деятельности, логистической, финансовой, а также бизнес-консультирования, снижая тем самым транзакционные издержки рыночных субъектов. Кроме того, электронная площадка «Поле.РФ» в интеграции с шеринговой платформой YouDo предоставляет возможности для работы с внештатным сезонным персоналом. Однако на данный момент такая платформа представляет собой скорее сервис «одного окна» для фермеров, шеринговые инструменты, в том числе совместное пользование сельскохозяйственной техникой и краудфандинг, задействованы не в полной мере [32].

Известно, что для эффективной работы шеринговой платформы нужна «критическая масса» ее участников, тогда в результате действия эффекта масштаба выгоды от взаимодействия превысят издержки [4]. Недостаточная осведомленность рыночных субъектов о возможностях экономики совместного потребления в России до сих пор является причиной неудачи многих инновационных проектов в этой сфере. Например, отечественная логистическая платформа Foodza, которая позволяла представителям малого и среднего бизнеса закупать продукты у небольших фермерских хозяйств, была вынуждена закрыться, проработав чуть больше года [33]. Это говорит о том, что важной функцией государства в области развития ЭСП в России является просветительская. В отличие от Китая, Россия не рассматривает шеринговую экономику как стратегическое направление цифровой трансформации, эту тему не обсуждают высшие должностные лица и не освещают активно в средствах массовой информации, что не позволяет ей масштабироваться.

Если сравнивать целевую функцию ЭСП в России с Китаем и западными странами, то российская модель ближе к китайской, так как в первую очередь способствует более полному удовлетворению потребностей населения, повышению благосостояния граждан и предоставлению доступа к дорогим и дефицитным товарам и услугам. Как отмечают исследователи [16], потребительские предпочтения китайского населения развиваются с некоторым запаздыванием в силу различий в уровне жизни, и то, что пользовалось спросом в Европе в конце 50-60-х гг. XX века, в Китае обрело популярность лишь в середине 80-х гг. XX века. В России общество массового потребления начало формироваться лишь в 90-е гг. XX века в связи с переходом от административно-командной к рыночной экономике, поэтому, как и в Китае, потребители все еще не испытывают пресыщения от материальных благ во всем их многообразии. Отличие же от китайской модели заключается в том, что шеринговая экономика в России не рассматривается как фактор экономического роста и ее влияние на национальную экономику весьма ограниченное.

Вопрос государственного регулирования шеринга является актуальным для России, так как в нашей стране ЭСП получила распространение относительно недавно, и институциональная основа новых отношений только формируется. В России отсутствуют специализированные гранты и льготы для субъектов шеринговой экономики, однако предприниматели из этой сферы могут получить поддержку от различных государственных и негосударственных фондов на общих основаниях как IT-компании, разрабатывающие цифровые решения. Государственный контроль за функционированием субъектов ЭСП является умеренным, остаются неурегулированными различные вопросы в области ответственности цифровых платформ и правового статуса рыночных субъектов, одновременно с этим обсуждаются законопроекты, которые потенциально могут стать барьером на пути развития шеринговой экономики в нашей стране [34]. Общей тенденцией в России и Китае является привлечение бизнеса и социума к регулированию ЭСП. Примером могут служить существенные штрафные санкции, введенные крупнейшими компаниями-провайдерами электросамокатов (Whoosh, «Яндекс. Go», «МТС. Юрент» и др.) за нарушение правил управления средствами малой мобильности, а также финансовое поощрение граждан, сообщающих о нарушениях, со стороны самих компаний или органов местного самоуправления.

В целом можно констатировать, что в России возникают такие же проблемы в развитии ЭСП, как в Китае и других странах: обостренная конкуренция между инновационным и традиционным бизнесом, размытость ответственности цифровых платформ, оппортунистическое поведение участников. Все эти проблемы по мере роста практики применения шеринговых моделей могут быть разрешены с помощью государственного регулирования и социального контроля.

Заключение

Исследование показало, что цифровая трансформация российской экономики пока не завершена и продолжает оставаться важной стратегической задачей. Несмотря на достижения в этой сфере в отдельных отраслях и компаниях, доля затрат на цифровую трансформацию в ВВП страны сокращается, что ставит задачу поиска дополнительных возможностей для стимулирования экономических агентов к цифровизации производственных процессов.

Одной из таких возможностей может стать экономика совместного потребления, способная выступать существенным драйвером цифровой трансформации бизнеса и общества, закрепляя новые модели поведения в сфере производства и потребления благ на основе цифровых технологий. Об этом свидетельствует опыт стран-лидеров цифровой трансформации, в частности Китая, где шеринг с самого начала был ключевым фактором цифровой трансформации.

Потенциал шеринговой экономики в России остается недостаточно реализованным. Анализ зарубежного опыта показал, что если сравнивать целевую функцию ЭСП в России с Китаем и западными странами, то российская модель ближе к китайской, так как в первую очередь способствует более полному удовлетворению потребностей населения, повышению благосостояния граждан и предоставлению доступа к дорогостоящим и дефицитным товарам и услугам. При этом в отличие от Китая Россия не рассматривает шеринговую экономику как стратегическое направление цифровой трансформации, что не позволяет ей масштабироваться и существенно влиять на достижение цифровой зрелости отраслей национальной экономики.

К факторам, положительно влияющим на развитие ЭСП в РФ, относятся увеличение городских агломераций, высокий уровень внутреннего туризма, развитие инфраструктуры для пользования современными средствами обмена. Препятствием для дальнейшего распространения ЭСП выступает низкий уровень общественного доверия и недостаточная информированность населения о преимуществах шеринга. Последние проблемы частично могут быть устранены посредством включения государственных компаний в шеринговые отношения, интеграции государственных цифровых платформ и шеринговых стартапов, а также активного просвещения населения через средства массовой информации. Утверждение на государственном уровне в качестве одного из приоритетных направлений для цифровой трансформации экономики задачи развития ЭСП, безусловно, будет способствовать не только увеличению спроса и предложения шеринговых услуг в России, но и полноценной цифровой трансформации.

Литература

1. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды: Обзор // Всемирный Банк, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org> (дата обращения: 04.12.25).
2. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.
3. Ма Х., Мэн Ч., Ян Д., Ван Х. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. Интеллектуальная литература, 2021.
4. Botsman, R., Rogers, R. What's mine is yours: the rise of collaborative consumption. HarperCollins, 2010.
5. Кононкова Н.П., Михайленко Д.А. Экономика совместного потребления: основы рыночных отношений в новой экономической реальности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 1. С. 133–153.
6. Шерешева М., Кацони В. Экономика совместного потребления в индустрии гостеприимства и туризма // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 1. С. 71–89.
7. Veretennikova, A., Semyachkov, K. Sharing economy in the smart city development // E3S Web of Conferences. 2023. № 435: 05003. P. 1–16.
8. Третьяк О.А., Билинкус Ю.А., Климанов Д.Е. Бизнес-модель экономики совместного потребления: специфика, особенности и управленческие вызовы // Российский журнал менеджмента. 2021. Т. 19. № 4. С. 403–428.

9. Гостилович А.О., Лapidус Л.В. Создание инновационной B2B цифровой платформы недоиспользованных активов промышленных предприятий России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. № 3. С. 40-65.
10. Soltysova, Z, Modrak, V. Challenges of the sharing economy for SMEs: a literature review // Sustainability. 2020. № 12(16): 6504. P. 1-14.
11. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 19.10.2025).
12. Чжан Ц. Исследование инноваций в условиях цифровой трансформации обрабатывающей промышленности России и Китая в эпоху цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 210–223. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-210-223.
13. Федорова М.А. Трансформация производственного потенциала сельскохозяйственной организации в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. №59(5). С. 132–152. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-7>.
14. Как цифровизация помогает расти реальному сектору экономики // РБК, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/69159c239a7947121b217875> (дата обращения: 04.12.25).
15. Research Report on the Development of China's Digital Economy (2024) // China Academy of Information and Communications Technology. URL: <https://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202411/P020241129563286506423.pdf> (дата обращения: 13.11.2025).
16. Авдокушин Е.Ф., Платонова Е.Д., Кузнецова Е.Г. Новая модель современного бизнеса: экономика совместного потребления и использования. ИНФРА-М, 2023.
17. Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China // The people's government of Fujian Province, 2021. URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm (дата обращения: 17.10.2025).
18. 5 Reasons Why Chinese Sharing Economy Future Is Looking Promising // Sampi, 2025. URL: <https://sampi.co/reasons-chinese-sharing-economy-future/> (дата обращения: 17.10.2025).
19. Ma, Y., Zhang, H. Development of the Sharing Economy in China: Challenges and Lessons // Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China. Singapore: Springer Open, 2019. P. 467-485. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-8102-7>.
20. Zhao, R. Current domestic sharing economy development bottleneck and countermeasures // International Journal of Global Economics and Management. 2024. Vol. 4, № 1. P. 587-593.
21. Лю М. Роль китайского правительства в развитии экономики совместного потребления: современные подходы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 5А. С. 125-133.
22. Баранов А.М., Сюй Б. Информационные факторы развития экономики совместного потребления: опыт КНР // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7(145). С. 1-5. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.69>.
23. Доклад о развитии экономики совместного потребления в Китае за 2023 г. // Государственный информационный центр Китайской народной республики. URL: <https://zjic.zj.gov.cn/ywdh/jjyx/202302/P020230224354330850066.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
24. China's sharing economy: a roller coaster ride of mixed performances in 2022 // DaxueConsulting, 2023. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-sharing-economy/> (дата обращения: 18.10.2025).
25. Комиссина И.Н. Китай – мировой лидер шеринг-экономики // РИСИ: официальный сайт, 2018. URL: <https://riss.ru/analitica/kitay--mirovoy-lider-shering-ekonomiki/?ysclid=mg6s90lmb1594717435> (дата обращения: 30.09.25).
26. China's sharing economy sustains growth momentum // The State Council information office the people's republic of China, 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-02/27/content_85130740.htm (дата обращения: 17.10.2025).
27. Аналитики рассказали о росте объема рынка шеринговых сервисов в России // Известия, 2024. URL: <https://iz.ru/1804369/2024-12-10/analitiki-rasskazali-o-roste-obema-rynka-seringovyh-servisov-v-rossii> (дата обращения: 19.10.2025).

28. Исследование рынка аренды и проката // Чек Индекс. URL: <https://checkindex.ru/issledovaniya/shering-rynok-arendy-prokata/> (дата обращения: 13.11.2025).
29. Выручка шеринговых сервисов растет на 31% // Smart Ranking, 2024. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/drugoe/sheringovye-servisy-mogut-vyrasti-v-vyruchke-na-31-k-koncu-goda-bystree-vseh-razvivaetsya-segment-pau/?ysclid=mgxrr5au64378861899> (дата обращения: 19.10.2025).
30. Исследование рынка совместной мобильности и каршеринга в России // Б1, 2023. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-car-sharing-in-russia-survey/?ysclid=mgxr1fvkyc572403513> (дата обращения: 19.10.2025).
31. Как цифровые технологии меняют современный агробизнес // РБК, 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/68d27b9e9a794761e76c8142> (дата обращения: 19.10.2025).
32. Электронная платформа «Поле.РФ». URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.10.2025).
33. Закрылся российский стартап по доставке фермерских продуктов Foodza // Russian Business. URL: <https://rb.ru/news/foodza-closed/?ysclid=mgxll17uev648656731> (дата обращения: 19.10.2025).
34. Кононкова Н.П., Михайленко Д.А. Теоретические подходы к государственному регулированию экономики совместного потребления // Горизонты экономики. 2024. № 6(87). С. 18-23.

SHARING DEVELOPMENT AS A FACTOR OF COMPLETE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Kononkova, Natalia Petrovna

Doctor of economics, professor

Lomonosov Moscow State University, Faculty of economics, head of the Department of economics for the faculties of natural and human sciences

Moscow, Russian Federation

npkononkova@econ.msu.ru

Mikhajlenko, Diana Aleksandrovna

Candidate of economic sciences

Lomonosov Moscow State University, Faculty of economics, Department of economics for the faculties of natural and human sciences, associate professor

Moscow, Russian Federation

mikhailenkoda@gmail.com

Abstract

The article examines the features of sharing economy development in modern Russia in the context of its impact on the digital transformation of the national economy. The authors define sharing as a new model of interaction between economic agents, which has become widespread in the process of implementing digital technologies into economic relations. The conditions of its development include technological changes, the growth of digital platforms, government incentive measures, the level of social trust and the new psychology of consumers. The authors believe that the level of sharing relationships in society and business indirectly indicates how far the digital transformation of economic relations in the country has progressed and how effectively it creates the basis for sustainable economic growth. Based on the study of foreign and domestic scientific research, a comparative analysis of the practice of countries that actively use sharing models, in particular, China, and by means of a systematic approach to analyzing the role of sharing in solving various tasks at the level of public and private companies, the authors conclude that creating the necessary conditions for the development of a progressive model of interaction between economic agents based on sharing is a key factor of the complete digital transformation in the modern Russian economy.

Keywords

digital economy; digital transformation of the economy; joint consumption economy; sharing economy, B2B sharing, digital technologies, Internet plus

References

1. Doklad o mirovom razvitii 2016. Cifrovye dividendy: Obzor // The World Bank, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org> (accessed: 04.12.25).
2. Cifrovaya ekonomika: 2025: kratkij statisticheskij sbornik / V.L. Abashkin, G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: ISIEZ VSHE, 2025. 120 p.
3. Ma H., Men CH., Yan D., Van H. Cifrovaya transformaciya Kitaya. Opyt preobrazovaniya infrastruktury nacional'noj ekonomiki. Intellektual'naya literatura, 2021.
4. Kononkova, N.P., Mikhailenko, D.A. Sharing economy: the basics of market relations in new economic reality // Moscow University Economics Bulletin. 2022. № 1. P. 133-153.
5. Sheresheva, M.Y., Katsoni, V. Sharing economy in hospitality and tourism // Moscow University Economics Bulletin. 2019 № 1. P. 71-89.
6. Tret'yak O.A., Bilinkis YU.A., Klimanov D.E. Biznes-model' ekonomiki sovmejnogo potrebleniya: specifika, osobennosti i upravlencheskie vyzovy // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2021. Vol. 19. № 4. P. 403-428.
7. Gostilovich, A.O., Lapidus, L.V. Creating innovative B2B digital platform for underutilized assets of industrial enterprises in Russia // Moscow University Economics Bulletin. 2024. № 3. P. 40-65.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (accessed: 19.10.2025).

9. Chzhan C. Issledovanie innovacij v usloviyah cifrovoj transformacii obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii i Kitaya v epohu cifrovoj ekonomiki // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2025. № 110. P. 210–223. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-210-223.
10. Fedorova M.A. Transformaciya proizvodstvennogo potentsiala sel'skohozyajstvennoj organizacii v usloviyah cifrovizacii // Moscow University Economics Bulletin. 2024. №59(5). P. 132–152. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-7>.
11. Kak cifrovizaciya pomogaet rasti real'nomu sektoru ekonomiki // RBC, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/69159c239a7947121b217875> (accessed: 04.12.25).
12. Avdokushin E.F., Platonova E.D., Kuznecova E.G. Novaya model' sovremennogo biznesa: ekonomika sovместного potrebleniya i ispol'zovaniya. INFRA-M, 2023.
13. Lyu M. Rol' kitajskogo pravitel'stva v razvitii ekonomiki sovместного potrebleniya: sovremennye podhody i perspektivy // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2024. Vol. 14. № 5A. P. 125–133.
14. Baranov A.M., Syuj B. Informacionnye faktory razvitiya ekonomiki sovместного potrebleniya: opyt KNR // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2024. № 7(145). P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.69>
15. Doklad o razvitii ekonomiki sovместного potrebleniya v Kitae za 2023 g. // Gosudarstvennyj informacionnyj centr Kitajskoj narodnoj respubliki. URL: <https://zjic.zj.gov.cn/ywdh/jjyx/202302/P020230224354330850066.pdf> (accessed: 17.10.2025).
16. Komissina I.N. Kitaj – mirovoj lider shering-ekonomiki // RISI: oficial'nyj sajt, 2018. URL: <https://riss.ru/analitica/kitaj--mirovoy-lider-shering-ekonomiki/?ysclid=mg6s90lmb1594717435> (accessed: 30.09.25).
17. Analitiki rasskazali o roste ob'ema rynka sheringovyh servisov v Rossii // Izvestiya, 2024. URL: <https://iz.ru/1804369/2024-12-10/analitiki-rasskazali-o-roste-obema-rynka-seringovyh-servisov-v-rossii> (accessed: 19.10.2025).
18. Issledovanie rynka arendy i prokata // Check Index. URL: <https://checkindex.ru/issledovaniya/shering-rynok-arendy-prokata/> (accessed: 13.11.2025).
19. Vyruchka sheringovyh servisov raset na 31% // Smart Ranking, 2024. URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/drugoe/sheringovye-servisy-mogut-vyrasti-v-vyruchke-na-31-k-koncu-goda-bystree-vseh-razvivaetsya-segment-pau/?ysclid=mgxrr5au64378861899> (accessed: 19.10.2025).
20. Issledovanie rynka sovместной mobil'nosti i karsheringa v Rossii // B1, 2023. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-car-sharing-in-russia-survey/?ysclid=mgxr1fvkyc572403513> (accessed: 19.10.2025).
21. Kak cifrovyte tekhnologii menyayut sovremennyj agrobiznes // RBK, 2025. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/68d27b9e9a794761e76c8142> (accessed: 19.10.2025).
22. Elektronnaya platforma «Pole.RF». URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/> (accessed: 19.10.2025).
23. Zakrylsya rossijskij startap po dostavke fermerskih produktov Foodza // Russian Business. URL: <https://rb.ru/news/foodza-closed/?ysclid=mgxll17uev648656731> (accessed: 19.10.2025).
24. Kononkova N.P., Mihajlenko D.A. Teoreticheskie podhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu ekonomiki sovместного potrebleniya // Gorizonty ekonomiki. 2024. № 6(87). P. 18–23.